

кому рынку требуется 80% работников с начальным и средним профобразованием и только 20% с высшим (Фаризова С. ПТУ станут бизнес-проектом // Известия. 2010. 1 сент. Л. 2).

Изменение сложившейся ситуации должно происходить двумя путями — с одной стороны, путем новой индустриализации, развития высокотехнологических отраслей, повышения зарплат в «непрестижных» отраслях народного хозяйства, а с другой стороны необходима серьезная корректировка профориентационной работы, которая должна стать проблемой государственного уровня, а не конкретной семьи или школы.

Помимо уроков профориентации, тестирований и выставок учебных заведений, необходимы регулярные встречи школьников с представителями разных профессий и работниками предприятий и организаций, специалистами центров занятости, телевизионная реклама и пропаганда нужных стране профессий, нематериальных ценностей. Работа должна вестись и с родителями школьника. Возможно создание структур в системе образования, которые бы организовывали и координировали совместную профориентационную работу образовательных учреждений, работодателей, органов местного самоуправления.

И.Б. КАРПУНИНА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 1990-х гг.

Появление фермерства являлось важной частью структурной перестройки сельского хозяйства в 1990-е гг. За годы реформ фермерский сектор прошел несколько этапов развития. Широкая кампания по организации крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) проходила в 1992–1993 гг. На эти годы приходится более половины от общего числа созданных хозяйств, функционировавших в конце 1990-х гг. В Новосибирской области, как и в других районах страны, начался резкий рост численности КФХ: если в начале 1991 г. их насчитывалось всего 53, то в конце 1994 г. — свыше 6 тыс. В этот период проводилась активная политика по организации и поддержке фермерства как на федеральном, так и на региональном уровнях. Выделялись средства бюджетов и банков, материально-технические ресурсы, предоставлялись льготы по налогообложению на 5 лет.

С середины 1990-х гг. под предлогом равенства всех форм собственности внимание государства к фермерскому сектору начинает ослабевать. Резко сокращаются финансовые потоки из федерального, а также и из областного бюджетов. В 1994 г. последний предусматривал на нужды фермеров 6,7 млн р., а было выделено 4,3 млн, в 1995 г. — со-

ответственно 9,3 млн и 5,3 млн, в 1996 г. — 5,0 млн и 2,0 млн, в 1997 г. — 6,5 млн и 3,1 млн, в 1998 г. — 3,0 млн и 1,75 млн Доля, приходящаяся на фермерские хозяйства от общего финансирования АПК области, в 1998 г. равнялась 1,3% (*Казарезов В.В. Сибирь крестьянская. Радость. Боль. Заботы. Новосибирск, 1999. С. 44–45*). В целом по России в 1999 г. доля фактической выплаты от запланированной из федерального бюджета составила 47,7%, из местных бюджетов — 76,1%. Фермеры стали испытывать материально-технические проблемы, трудности с кредитами и сбытом продукции. В этих условиях многие из них сворачивали свою деятельность, разорялись. Распадалось больше хозяйств, чем возникло новых. К концу 1990 х гг. в половине районов области хозяйств осталось меньше, чем было на начало 1993 г., когда фермерское движение только зарождалось. А общее их число сократилось до 4,5 тыс.

Однако снижение количества КФХ не оказало негативного влияния на размеры земельных угодий фермерского сектора — они стабильно увеличивались: в конце 1995 г. составляли 293,1 тыс., в конце 1999 г. — 315,1 тыс. га. Возрастал и средний размер земельных участков, который достиг в 1999 г. 79,3 га (в конце 1995 г. он равнялся 61,9 га). Однако по этому показателю Новосибирская область уступала другим районам Западной Сибири, например, Республике Алтай, где в 1999 г. каждый фермер в среднем имел по 186 га земли, Алтайскому краю (156 га), Тюменской (113 га) и Омской (96 га) областям. Новосибирская область отставала от региона и по доле сельхозугодий КФХ среди всех землепользователей: к концу 1990-х гг. она составила 4,1%, в Западной Сибири — 7,4% (*Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в России: стат. сб. М., 2000. С. 51, 58*).

В дальнейшем также происходило сокращение общей численности КФХ и вместе с тем расширение землепользования. На начало 2007 г. в области уже насчитывалось около 3,9 тыс. фермерских хозяйств, которые занимали 408,7 тыс. га. При этом каждое из них в среднем имело по 105,6 га. Продолжались начатые еще в 1990-е гг. процессы концентрации земли, перераспределения ресурсов от неэффективных собственников к эффективным и расслоения фермерских хозяйств по различным показателям.

Экономисты утверждают, что для прибыльного ведения дела в пользовании у фермера должно быть не менее 100 га пашни. Однако к концу 1990 х гг. таких фермеров в области было всего 22,1%, 21,8% имели земли меньше 20 га, 31,2% — от 21 до 50 га. Преобладание малоземельных хозяйств не позволяло эффективно использовать технику, осваивать севообороты, снижало возможности производства товарной продукции. В составе же фермерского сектора, строго говоря, должны быть те хозяйства, которые являются предпринимательскими и получают от своей работы прибыль, но таких было меньшинство.

В июле 2000 г. в Новосибирской области органами госстатистики было проведено выборочное обследование экономической деятельности 687 КФХ (15% их общего количества) за 1998 и 1999 гг., данные которого позволяют судить не только об этой совокупности хозяйств, но и о состоянии фермерского сектора в целом (*Основные показатели развития крестьянских хозяйств Новосибирской области в 1999 году. Новосибирск, 2000. С. 10–15, 36–56*). Большинство обследованных КФХ (около 90%) было создано в 1995 г. и ранее, остальные — в 1996–1999 гг. Крупные хозяйства (34) имели в среднем по 500 га земли и больше, мелкие и средние (653) — по 80,1 га. Финансовое состояние крупных хозяйств было более стабильным, что позволяло им обрабатывать дополнительные площади, которые они получали, арендуя землю. За 1992–2002 гг. только за счет аренды земельные угодья у фермеров области увеличились более чем в 5 раз. К концу 1990-х гг. у мелких и средних хозяйств доля земли, взятой в аренду, составила 44%, у крупных — 73%. Земля в собственности была у 44% мелких и средних хозяйств и у 13% крупных, во владении и пользовании — соответственно у 12 и 14%.

В целом в структуре КФХ преобладала продукция растениеводства. Однако основное внимание уделялось выращиванию зерновых культур как наиболее рентабельному производству. Именно они составляли основную долю (91,3%) в посевных площадях КФХ области. В 1999 г. ими получено 7,3% зерна от общего объема производства. Однако динамика валового сбора этого вида продукции была нестабильной: в 1995 г. он достиг 126,5 тыс. т, в 1996 г. снизился до 89,5 тыс., в 1997 г. возрос до 132,1 тыс., в 1998 г. составил 107,3 тыс., в 1999 г. — 120,5 тыс., в 2000 г. — 195,6 тыс. т (*Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств... С. 85*). В 1999 г. более половины объема производства зерна, приходящегося на этот сектор, дали фермеры трех районов области — Тогучинского, Ордынского и Краснозерского. В производстве картофеля, овощей, кормовых культур хозяйства преуспели в значительно меньшей степени, производя считанные проценты и даже доли процентов от общего объема этих видов сельхозпродукции.

Урожайность сельскохозяйственных культур в КФХ области была ниже, чем в крупных хозяйствах — бывших колхозах и совхозах. Во многом это объяснялось отсутствием средств на приобретение удобрений, техники для повышения плодородия почвы. Отмечалось ухудшение общего положения с подготовкой полей к севу, имели место трудности ведения севооборота на малых площадях земли, а во многих случаях нерациональное ее использование. Обследование показало, что сельхозугодья по назначению полностью использовались только в 22% мелких и средних хозяйствах и в 6% крупных, более половины земель — соответственно в 29 и 38%, менее 50% — в 36 и 56% хозяйств.

Развитие животноводства в фермерском секторе сдерживали такие факторы, как низкая окупаемость затрат при значительных трудозатратах, ограниченные финансовые возможности, рост цен на корма и молодняк скота. Зерновое направление деятельности имели среди мелких и средних 78,4%, среди крупных — 91,2%, а мясное и молочное — соответственно 5,5 и 5,9%, свинопроизводством занимались 1,4 и 2,9%. Хотя именно поголовье свиней за вторую половину 1990-х гг. имело тенденцию к росту, а численность крупного рогатого скота, в том числе коров, овец, коз, лошадей, птицы устойчиво сокращалась. Соответственно не росло и производство молока, мяса и другой животноводческой продукции. В 1999 г. ее оценочная стоимость составила 80,2 млн р., продукции растениеводства было произведено на 203,7 млн р. (в 2,5 раза больше). Удельный вес всех фермерских хозяйств области в общем объеме валовой продукции составил 1,6%, в том числе в растениеводстве — 2%, в животноводстве — 1,1%. Такие показатели свидетельствовали о том, что новый сектор аграрной экономики из-за весьма незначительного объема производства положительного влияния на общее состояние сельского хозяйства к концу 1990-х гг. не оказал.

В крупных хозяйствах за счет более эффективного использования всех ресурсов финансовый результат был значительно выше, чем в мелких и средних. В 1999 г. прибыль получили соответственно 74 и 33%. Эти данные коррелируются с оценкой экономического состояния хозяйства, которую давали сами их держатели. Хорошим и удовлетворительным оно было у 82% фермеров крупных хозяйств и у 48% — мелких и средних.

Наряду с аграрным производством часть фермеров, стремясь максимально обезопасить себя от различных рисков и более полно загрузить своих работников в течение года, старались диверсифицировать основную деятельность отличными от нее видами работ. Чаще всего это переработка сельхозпродукции (15% крупных хозяйств), торговля (26% крупных и 4% мелких и средних), сельскохозяйственное обслуживание — выполнение работ по вспашке, внесению удобрений, уборке и др. (26% крупных и 15% мелких и средних). Меньшее развитие в фермерской среде получили такие виды деятельности, как закупка и хранение сельхозпродукции, ремонт сельхозтехники и автомобилей, транспортировка грузов и пр.

Часть фермеров сочетала сельскохозяйственное производство с переработкой и реализацией продукции, что повышало доходность хозяйствования и снижало затраты. В 1999 г. в среднем на одно крупное хозяйство было продано 1 719 ц зерна, 44,1 ц картофеля, 21,6 ц мяса, 89,3 ц молока, 1,5 тыс. шт. яиц, на одно мелкое и среднее — соответственно 144; 7,9; 1,1; 3,4; 0,1 тыс. шт. Небольшие хозяйства торговали также овощами и медом. Товарность в крупных хозяйствах была выше, особенно по продуктам животноводства. Мелкие и средние КФХ значительную часть про-

изведенной продукции использовали для удовлетворения собственных потребностей и, таким образом, были в большей степени инструментом самообеспечения и выживания крестьянских семей.

Все фермерские хозяйства испытывали затруднения со сбытом продукции. Основными каналами реализации являлись местные продовольственные рынки, а также бартерные операции. Лишь 12% крупных хозяйств имели свои собственные магазины, ларьки или палатки. Менее пятой части фермеров использовали услуги оптовых заготовителей и рынки за пределами области. Межфермерская кооперация для сбыта продукции была развита слабо. Одна из причин этого — территориальная разобщенность хозяйств. Отрицательно сказывался на товарности сельхозпроизводства и недостаток транспортных средств. Лишь 26% небольших и 65% крупных КФХ имели свои автомобили для реализации продукции. Большинство крестьян не занимались изучением конъюнктуры сбыта.

Одной из актуальных для развития фермерского сектора была проблема его материально-технического обеспечения. Сельхозтехника приобреталась в основном у сельхозпредприятий и коммерческих организаций, т.е. фермеры покупали в основную старую, списанную технику, которая требовала дополнительных вложений на восстановление. В структуре материальных затрат в 1999 г. крупные хозяйства израсходовали около 15% своих средств на запасные части и ремонтные материалы, мелкие и средние — 18%. Последние менее всего были оснащены техникой, к тому же в большей части она была изношенной и исчерпала свой производственный ресурс. То же самое можно сказать и о наличии в этих хозяйствах сельскохозяйственных построек — 42% фермеров были обеспечены ими менее 50% и только 8% — полностью. Но и среди крупных хозяйств лишь 15% имели все необходимое для содержания скота, хранения продукции и пр. В техническом же отношении они находились в более выгодном отношении и сумели приобрести значительное количество сельхозмашин и механизмов. Вместе с тем производственные и иные расходы фермеров, имеющих крупное хозяйство, были в десятки раз больше, чем в мелких и средних. В 1999 г. в крупном хозяйстве было израсходовано в среднем 349,5 тыс. р., в более мелком — 32,3 тыс., в том числе затраты на оплату труда с отчислениями на социальные нужды составили соответственно 27,9 тыс. и 2,4 тыс. р.

Получить кредит из государственного фонда льготного кредитования для большинства КФХ было затруднительно, а выделяемые на поддержку фермеров бюджетные средства зачастую до них не доходили. Поэтому среди факторов, которые ограничивали развитие производства в крестьянских хозяйствах, фермеры называли прежде всего недостаток денежных и оборотных средств (семян, кормов, ГСМ), высокие ставки по кредитам, изношенность и несовершенство техники и построек, диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского

хозяйства. Большинство из них расценивали государственную поддержку как неэффективную (*Основные показатели развития крестьянских хозяйств... С. 54–55*). Очевидно, что в таких условиях ожидать от нового сектора больших производственных успехов не приходилось, тем более, что он был малочислен и несовершенен, а наиболее передовой отряд фермеров имел ограниченные возможности количественного роста.

Тем не менее к концу 1990-х гг. фермерство состоялось и доказало свою полезность для социально-экономического развития села. Однако для повышения своего вклада в решение аграрных проблем оно должно было вырасти количественно и усовершенствоваться качественно. Пока же этот сектор далеко отстоял от мировых классических форм, ибо фермерство на Западе — это высокотоварное и специализированное предпринимательское хозяйство, оснащенное передовой техникой, интегрированное в агробизнес через кооперацию, имеющее устойчивые межотраслевые связи и широкую систему господдержки. Десятилетний опыт российского фермерства, показанный в данном случае на примере Новосибирской области, свидетельствует о том, что оно нуждалось прежде всего в усилении государственной поддержки, развитии кооперации, упорядочении правовой и нормативной базы, информационном и консультативном обслуживании, облегчении и упрощении налогообложения, организации сбыта продукции, дополнительных источниках занятости и доходов вне сельского хозяйства, обучении и повышении квалификации кадров. Такой комплекс мер сможет повлиять на качественную сторону развития фермерского сектора, а значит, и его количественный рост.

**А.Л. КОЦАРЬ,
С.К. УДАЛЫХ**

СИБИРСКИЕ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проведение ярмарок и выставок является старейшим видом человеческой деятельности. Началом такой деятельности можно считать появление товарного производства, т.е. те далекие времена, когда излишки изготавливаемых товаров стали предлагаться на сторону для обмена или продажи. В результате разнообразные товары стали переходить из рук в руки для последующего использования на конкретные нужды целых слоев населения и отдельных личностей. Формами подобного продвижения товаров были открытые публичные показы и распродажи на городских площадях, перекрестках дорог, «погостах» (торговые места за стенами острогов и городов) и пр.

Описанная ситуация полностью происходила и в Сибири — важной части огромной русской территории. С давних времен здесь «кипела»